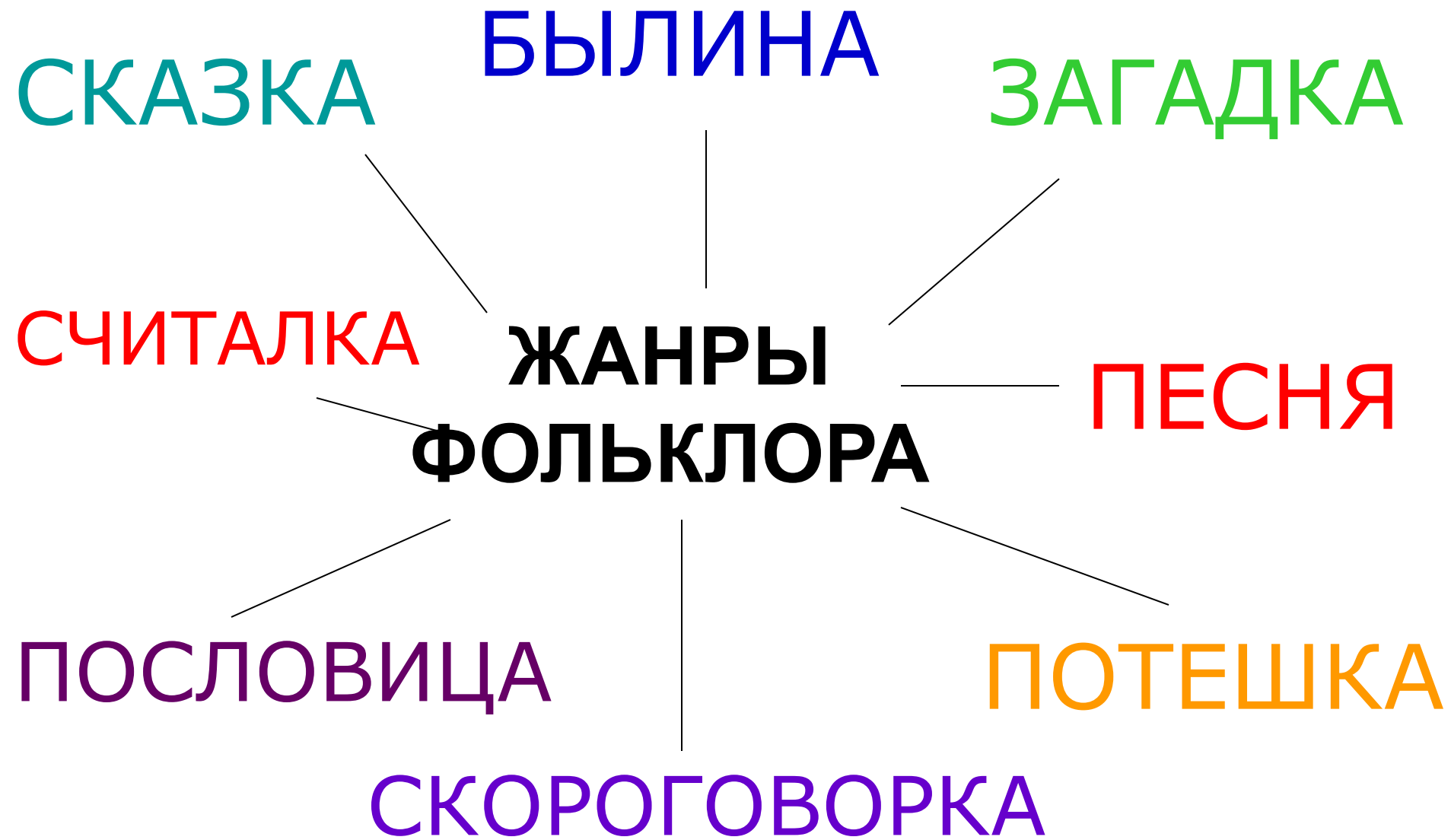

ФОЛЬКЛОР – ЭТО ...

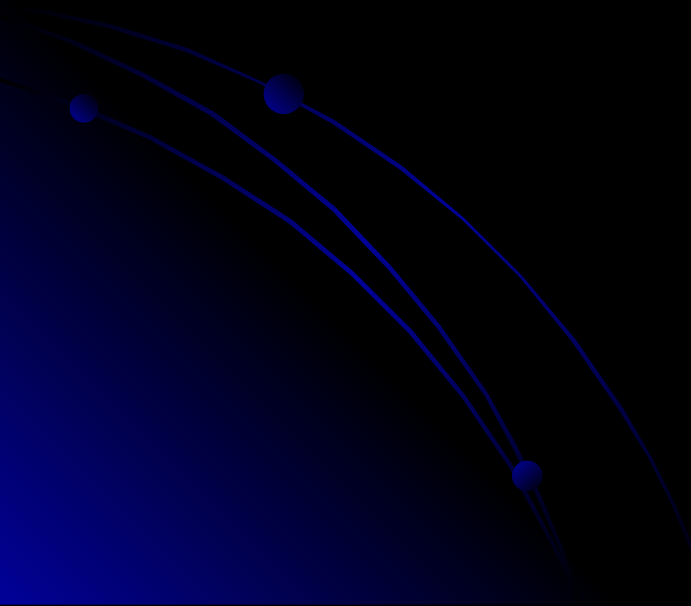
УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ИВАН-
ЦАРЕВИЧ
И
СЕРЫЙ
ВОЛК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»

Жил-был царь Берендей, и было у него три сына, младшего звали Иваном. И был у царя великолепный сад.

Росла в том саду яблоня с золотыми яблоками. Стал кто-то царский сад посещать, золотые яблоки воровать. Никакие караулы не могут уследить вора.

Решили сыновья сами сад караулить. Отправился в караул старший сын. Всю ночь проспал, а наутро сказал, что никого в саду не было.

На другую ночь пошёл средний сын караулить и тоже проспал всю ночь, а наутро сказал, что никого в саду не было.

Наступило время младшего брата идти стеречь. Пошел Иван Царевич стеречь отцов сад и даже присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит, он росой с травы умоется, сон и прочь с глаз.

Половина ночи прошла, ему и чудится: в саду свет светлее и светлее. Весь сад осветило. Он видит — на яблоню села Жар-птица и клюет золотые яблоки.

Иван Царевич тихонько подполз к яблоне и поймал птицу за хвост. Жар-птица встрепенулась и улетела, осталось у него в руке одно перо от ее хвоста.

Наутро приходит Иван Царевич к отцу.

—Ну что, дорогой мой Ваня, не видал ли ты похитника?

—Дорогой батюшка, поймать не поймал, а проследил, кто наш сад разоряет. Вот от похитника память вам принес. Это, батюшка. Жар-птица.

Царь взял это перо и с той поры стал пить, и есть, и печали не знать. Вот в одно прекрасное время ему и раздумалось об этой об Жар-птице.

Позвал он сыновей и говорит им:

—Дорогие мои дети, оседлали бы вы добрых коней, поездили бы по белу свету, места познавали, не напали бы где на Жар-птицу.

Дети отцу поклонились, оседлали добрых коней и отправились в путь-дорогу: старший в одну сторону, средний в другую, а Иван Царевич в третью сторону.

Ехал Иван Царевич долго ли, коротко ли. День был летний. Приустал Иван Царевич, слез с коня, спутал его, а сам свалился спать.

Много ли, мало ли времени прошло, пробудился Иван-царевич, видит — коня нет. Пошёл его искать, ходил, ходил и нашёл своего коня — одни кости обглоданные.

Запечалился Иван-царевич: куда без коня идти в такую даль?

«Ну что же, — думает, — взялся — делать нечего».

И пошёл пешком. Шёл, шёл, устал до смерточки. Сел на мягкую траву и пригорюнился, сидит. Откуда ни возьмись, бежит к нему серый волк:

— Что, Иван-царевич, сидишь пригорюнился, голову повесил?

— Как же мне не печалиться, серый волк? Остался я без доброго коня.

— Это я, Иван-царевич, твоего коня съел... Жалко мне тебя! Расскажи, зачем в даль поехал, куда путь держишь?

— Послал меня батюшка поездить по белу свету, найти Жар-птицу.

— Фу, фу, тебе на своём добром коне в три года не доехать до Жар-птицы. Я один знаю, где она живёт. Так и быть, коня твоего съел — буду тебе служить верой-правдой. Садись на меня да держись крепче.

Сел Иван-царевич на него верхом, серый волк и поскакал — синие леса мимо глаз пропускает, озёра хвостом заметаёт. Долго ли, корот-

Долго ли, коротко ли, добегают они до высокой крепости. Серый волк и говорит:
—Слушай меня, Иван Царевич, запоминай: полезай через стену, не бойся — час удачный, все сторожа спят. Увидишь в тереме окошко, на окошке стоит золотая клетка, а в клетке сидит Жар-птица. Ты птицу возьми, за пазуху положи, да смотри, клетки не трогай!

Иван Царевич через стену перелез, увидел этот терем — на окошке стоит золотая клетка, в клетке сидит Жар-птица. Он птицу взял, за пазуху положил, да засмотрелся на клетку. Сердце его и разгорелось: «Ах, какая золотая, драгоценная! Как такую не взять!» И забыл, что волк ему наказывал. Только дотронулся до клетки, пошел по крепости звук: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа пробудились, схватили Ивана Царевича и повели его к царю Афрону.

Царь Афрон разгневался и спрашивает:

—Чей ты, откуда?

—Я царя Берендея сын, Иван Царевич.

—Ай, срам какой! Царский сын да пошел воровать.

—А что же, когда ваша птица летала, наш сад разоряла?

—А ты бы пришел ко мне, по совести попросил, я бы ее так отдал, из уважения к твоему родителю, царю Берендею. А теперь по всем городам пуцу нехорошую славу про вас..

Ну, да ладно, сослужишь мне службу, я тебя прощу. В таком-то царстве у царя Кусмана есть конь златогривый. Приведи его ко мне, тогда отдам тебе Жар-птицу с клеткой. Загорюнился Иван Царевич, идет к серому волку. А волк ему:

—Я же тебе говорил, не шевели клетку! Почему не слушал мой наказ?

—Ну, прости же ты меня, прости, серый волк.

—То-то, прости... Ладно, садись на меня. Взятся за гуж, не говори, что не дюж.

Опять поскакал серый волк с Иваном Царевичем. Долго ли, коротко ли, добегают они до той крепости, где стоит конь златогривый.

—Полезай, Иван Царевич, через стену, сторожа спят, иди на конюшню, бери коня, да смотри уздечку не трогай!

Иван Царевич перелез в крепость, там все сторожа спят, зашел на конюшню, поймал коня златогривого, да позарился на уздечку — она золотом, дорогими камнями убрана; в ней златогривому коню только и гулять.

Иван Царевич дотронулся до уздечки, пошел звук по всей крепости: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа проснулись, схватили Иван Царевича и повели к царю Кусману.

—Чей ты, откуда?

—Я Иван Царевич.

—Эка, за какие глупости взялся — коня воровать! На это простой мужик не согласится. Ну ладно, прощу тебя, Иван Царевич, если послужишь мне службу. У царя Далмата есть дочь Елена Прекрасная.

Похить ее, привези ко мне, подарю тебе златогривого коня с уздечкой.

Еще пуще пригорюнился Иван Царевич, пошел к серому волку.

—Говорил я тебе, Иван Царевич, не трогай уздечку! Не послушал ты моего наказа.

—Ну, прости же меня, прости, серый волк.

—То-то прости... Да уж ладно, садись мне на спину.

Опять поскакал серый волк с Иваном Царевичем. Добегают они до царя Далмата. У него в крепости в саду гуляет Елена Прекрасная с мамушками, нянюшками. Серый волк говорит:

—В этот раз я тебя не пущу, сам пойду. А ты ступай обратно путем-дорогой, я тебя скоро нагоню.

Иван Царевич пошел обратно путем-дорогой, а серый волк перемахнул через стену — да в сад. Засел за куст и глядит: Елена Прекрасная вышла со своими мамушками, нянюшками. Гуляла, гуляла и только приотстала от мамушек и нянюшек, серый волк ухватил Елену Прекрасную, перекинул через спину — и наутек.

Иван Царевич идет путем-дорогой, вдруг настигает его серый волк, на нем сидит Елена Прекрасная. Обрадовался Иван Царевич, а серый волк ему:

—Садись на меня скорей, как бы за нами погони не было.

Помчался серый волк с Иваном Царевичем, с Еленой Прекрасной обратной дорогой — синие леса мимо глаз пропускает, реки, озера хвостом замечает. Долго ли, коротко ли, добегают они до царя Кусмана. Серый волк спрашивает:—Что, Иван Царевич, приумолк, пригорюнился?

—Да как же мне, серый волк, не печалиться? Как расстанусь с такой красотой? Как Елену Прекрасную на коня буду менять?

Серый волк отвечает:

—Не разлучу я тебя с такой красотой — спрячем ее где-нибудь, а я обернусь Еленой Прекрасной, ты и веди меня к царю. Тут они Елену Прекрасную спрятали в лесной избушке. Серый волк перевернулся через голову и сделался точь-в-точь Еленой Прекрасной. Повел его Иван Царевич к царю Кусману. Царь обрадовался, стал его благодарить:

—Спасибо тебе, Иван Царевич, что достал мне невесту. Получай златогривого коня с уздечкой.

Иван Царевич сел на этого коня и поехал за Еленой Прекрасной. Взял ее, посадил на коня, и едут они путем-дорогой.

Иван Царевич вернулся пеший в лес, посадил Елену Прекрасную на златогривого коня, взял золотую клетку с Жар-птицей и поехал путем-дорогой в родную сторону.

А царь Афрон велел подвести к себе дареного коня и только хотел сесть на него — конь обернулся серым волком. Царь, со страху, где стоял, там и упал, а серый волк пустился наутек и скоро догнал Ивана Царевича.

—Теперь прощай, мне дальше идти нельзя.

Иван Царевич слез с коня и три раза поклонился до земли, с уважением отблагодарил серого волка. А тот говорит:

—Не навек прощайся со мной, я еще тебе пригожусь.

Иван Царевич думает: «куда же ты еще пригодишься? Все желанья мои исполнены». Сел на златогривого коня, и опять поехали они с Еленой Прекрасной, с Жар-птицей. Доехал он до своих краев, вздумалось ему пополдневать. Было у него с собой немного хлебушка.

Ну, они поели, ключевой воды попили и легли отдыхать.

Только Иван Царевич заснул, наезжают на него его братья. Ездили они по другим землям, искали Жар-птицу, вернулись с пустыми руками. Наехали и видят — у Ивана Царевича все добыто. Вот они и сговорились:

—Давай убьем брата, добыча вся будет наша.

Решились и убили Ивана Царевича. Сели на златогривого коня, взяли Жар-птицу, посадили на коня Елену Прекрасную и устрашили ее:

—Дома не сказывай ничего!

Лежит Иван Царевич мертвый, над ним уж вороны летают. Откуда ни возьмись, прибежал серый волк и схватил ворона с вороненком. —Ты лети-ка, ворон, за живой и мертвой водой. Принесешь мне живой и мертвой воды, тогда отпущу твоего вороненка.

Ворон, делать нечего, полетел, а волк держит его вороненка. Долго ли ворон летал, коротко ли, принес он живой и мертвой воды. Серый волк sprыснул мертвой водой раны Ивану Царевичу, раны зажили; sprыснул его живой водой — Иван Царевич ожил.

—Ох, крепко же я спал!..

—Крепко ты спал, — говорит серый волк. — Кабы не я, совсем бы не проснулся. Родные братья тебя убили и всю добычу твою увезли.

Батиска на меня скорей

Поскакали они в погоню и настигли обоих братьев. Тут их серый волк растерзал и клочки по полю разметал.

Иван Царевич поклонился серому волку и простился с ним навечно.

Вернулся Иван Царевич домой на коне златогривом, привез отцу своему Жар-птицу, а себе — невесту, Елену Прекрасную.

Царь Берендей обрадовался, стал сына спрашивать. Стал Иван Царевич рассказывать, как помог ему серый волк достать добычу, да как братья убили его сонного, да как серый волк их растерзал.

Погоревал царь Берендей и скоро утешился. А Иван Царевич женился на Елене Прекрасной, и стали они жить-поживать да горя не знать.

